

of-dry-type-transformer-relative-to-oil-immersed-transformer. (Дата обращения: 05.11.2021)
- Текст: электронный.

4. Предиктивное управление электропотреблением горного предприятия на основе векторного прогнозирования методом анализа сингулярного спектра / В. З. Манусов, Д. В. Антоненков, Д. В. Орлов [и др.] // Горное оборудование и электромеханика. – 2021. – № 5(157). – С. 63-70. – DOI 10.26730/1816-4528-2021-5-63-70.

УДК 811

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю.А. Хуснуллина

Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, г. Самара

Первые исследования компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК) датируются серединой XX в. В те времена учёные рассматривали её в рамках информатики и теории коммуникации и уделяли внимание прикладным вопросам обработки и передачи данных, разработке аппаратного обеспечения, взаимодействию человека и машины. Начало XXI века ознаменовано появлением новой формы коммуникации, осуществляемой при помощи передовых технологий – компьютера и Интернета. С появлением и распространением персональных компьютеров в науке появилось социально-психологическое направление, проблематика которого затрагивает вопросы формирования культуры виртуального общения, эффективности взаимодействия коммуникантов, влияния интернет-технологий на человека и общество и др. Социально-психологический подход отличается междисциплинарностью исследований, осуществляемых на стыке социологии, психологии, лингвистики и теории коммуникации. Основным методом социально-психологического направления выступало построение коммуникативных моделей. Представителями данного подхода стали: Дж. Уолтер, автор общепризнанной гиперличностной коммуникативной модели (*hyperpersonal model*) [12]; С. Херринг, предложившая модель гендерного и языкового поведения коммуникантов в социальных сетях [9]; Н. Эллисон, Р. Гейно и Дж. Гиббс, описавшие модель воспринимаемого успеха (*model of perceived success*), построенную на стратегии самопрезентации коммуникантов в интернет-сервисе знакомств [6]; М. Ли, Р. Спирс и Д. де Гроот, разработавшие модель социальной идентичности на основе факторов анонимности (*social identity model of deindividuation effects, SIDE*), которая отражает коммуникативную динамику в групповом и межличностном онлайн-общении [10] и др.

Несмотря на то, что явление компьютерно-опосредованной коммуникации ещё не представлено единым общепризнанным термином, специалисты по гуманитарным и техническим наукам исследуют этот вид коммуникации сквозь призму своей области знаний (социологии, философии, педагогики, психологии, культурологии, лингвистики, программирования

и т.д.). Новая форма коммуникации развивается по мере её описания; изучение понятия осложняется необходимостью поиска подходящих способов и корректировки имеющихся методов исследования.

Новая область исследований оформилась с началом электронной революции, а именно с появлением чатов, дискуссионных групп и онлайн-игр в середине 1990-х годов. С тех пор присутствует вариативность в обозначении нового формата коммуникации. Наиболее употребительными терминами стали «электронный/цифровой дискурс» (*electronic/digital discourse*), «коммуникация с использованием компьютеров/цифровых/электронных средств» (*computer-/digitally/electronically mediated communication*). “Features of the electronic revolution, along with chatrooms, discussion groups, and online games, gave definition to a new domain of study, called variously ‘computer-/digitally/electronically mediated communication’ (CMC/DMC/EMC), ‘electronic/digital discourse’, or ‘Netspeak’ (in popular accounts)” [5, с. 452].

Взаимодействие человека с компьютерными системами (*human-computer interaction*) позднее привело к возникновению компьютерно-опосредованной коммуникации (*computer-mediated communication*) или интернет-опосредованной коммуникации (*Internet-mediated communication*). В данном исследовании термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» представляется приемлемым, поскольку наиболее точно и однозначно соответствует определяемому явлению. Итак, под термином компьютерно-опосредованная коммуникация понимается:

1) любое общение между людьми, осуществляемое посредством двух или более электронных устройств;

2) способы общения, характерные для компьютерных устройств и быстро изменяющиеся с развитием новых технологий (электронная почта, интернет-форумы, видео, аудио или текстовые чаты, текстовые конференции, системы дискуссионных досок, социальные сети);

3) любое текстовое общение с привлечением компьютерных средств. Компьютерно-опосредованная коммуникация реализуется в широком круге сфер (таких как профессиональные, социальные круги, образовательные учреждения и т.п.), которые, в свою очередь, определяют выбор способов общения и используемых технологий.

Согласно разработанной С. Херринг теории компьютерно-опосредованного дискурсивного анализа (*computer-mediated discourse analysis, CMDA*), компьютерно-опосредованная коммуникация представляет собой взаимодействие людей посредством компьютера и мобильной телефонии, осуществляемое с помощью текстовых и мультимедийных сообщений: “computer-mediated communication – defined here as predominantly text-based human-human interaction mediated by networked computers or mobile telephony – provides an abundance of data on human behavior and language use” [8, с. 1].

Л.Ю. Щипицина перечисляет уникальные характеристики феномена компьютерно-опосредованной коммуникации, соответственно её техниче-

скими параметрами: «электронная форма существования текста, гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность, количество и эксплицированность коммуникантов в актах коммуникативного взаимодействия. Под действием данных параметров в КОК складывается особый медийный вариант языка (медиолект), обнаруживающий специфические фонетико-графические, лексические и грамматические признаки, а также изменения в семантической и синтаксической организации текста по сравнению с традиционным (печатным) текстом» [3, с. 11].

Стоит отметить важную особенность компьютерно-опосредованной коммуникации, обеспеченной техническими средствами компьютерных телекоммуникаций, – «потенциальная возможность осуществления коммуникации каждым, без ограничения во времени и пространстве (*anyone/anytime/anywhere*), а также индивидуальной или групповой коммуникации в зависимости от используемых программных средств (Интернет-технологий)» [2, с. 188]. Данное обстоятельство позволяет выделить две разновидности компьютерно-опосредованной коммуникации – аксиальную (от греческого *axis* – ось) и ретиальную (от греческого *rete* – сеть). Аксиальная коммуникация осуществляется при передаче сообщения конкретному получателю (напр., электронная почта или мессенджеры как разновидность обмена мгновенными сообщениями). Ретиальная коммуникация направлена в адрес множества вероятно заинтересованных или предположительно имеющих сходные интересы и случайным получателям, т.е. заранее не идентифицированным пользователям (чат, веб-форум, списки рассылки). Ретиальный принцип компьютерно-опосредованной коммуникации можно охарактеризовать также как “*self-selected*” – в коммуникации участвуют те, кто «сам себя отобрал», откликнулся, согласился (или отказался, проигнорировал возможность) участвовать в коммуникационном процессе [там же, с. 188-189]. Если способы общения в компьютерно-опосредованной среде создаются человеком (пример человеко-компьютерного взаимодействия), то просмотр передаваемых сообщений уже представляет собой коммуникативный процесс. Успешность и не успешность такого коммуникационного процесса определяется совпадением и несовпадением интересов создателя и получателя информации. В этом заложен главный принцип информационного обмена, в том числе дистанционного.

Зарубежными учёными разрабатывались различные теории компьютерно-опосредованной коммуникации и коммуникативные модели в рамках социально-психологического подхода. Несмотря на их многоплановость, стоит заметить, что применение данных теоретических подходов к современным реалиям оказывается затруднительным, поскольку они ограничены технической стороной описываемого явления. Сегодня компьютерные технологии осуществили колоссальный прорыв, предоставив пользователям возможность передавать не только текстовые сообщения, но и сигналы, охватывающие весь спектр чувств человека, включая тактильные ощущения, вкус и запах [7]. Эволюция компьютеров не прекращается и, если сейчас наблюдается расширен-

ный функционал сетевых смарт-устройств, поддерживающих возможности дополненной реальности и безграничного повсеместного социального взаимодействия, то не исключён и тот факт, что в скором времени развитие технологий приведёт к изобретению квантовых компьютеров, а коммуникативные возможности перейдут на совершенно новый уровень. Уже сегодня роль компьютера как основного канала передачи не определяет все феномены компьютерно-опосредованной коммуникации. Некоторые учёные принимают во внимание тенденции развития технических средств и отмечают неактуальность слова «компьютер» в составе современной терминологии [4]. В качестве альтернативы предлагается заменить термин *computer-mediated communication* на *digitally-mediated communication* (коммуникация посредством цифровых технологий), который объективнее отражает весь спектр форм и видов коммуникации, осуществляемой с помощью современных технических средств [13, с. 5]. Данное замечание представляется разумным, но поскольку термин *digitally-mediated communication* ещё не вошёл в систему общепризнанной терминологии, то считаем необходимым лишь упомянуть наметившуюся тенденцию и далее в ходе описания исследования придерживаться выбранных ранее терминов, чтобы исключить разночтения.

Переосмысление традиционных подходов к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации не следует сводить лишь к преобразованиям в терминологической стороне вопроса. Экспериментальные данные современных зарубежных исследований говорят о концептуальных изменениях и доказывают нецелесообразность более противопоставлять непосредственно межличностную коммуникацию (*face-to-face communication*) и компьютерно-опосредованную. Так, С. Шпрехер исследовала оба вида коммуникаций и пришла к выводу, что наряду с личным общением, более сплочённая связь и симпатии между респондентами возникают в отношениях, поддерживаемых компьютерно-опосредованным текстовым, аудио- и видео общением [11]. Тип используемого коммуникативного канала не является релевантной характеристикой коммуникации. Значимую роль выполняет модальность коммуникации. Важно отметить, что при изучении компьютерно-опосредованной коммуникации не стоит заострять внимание на анализе характеристики коммуникации в зависимости от выбранного технического устройства, с помощью которого осуществляется коммуникативный процесс. Оказывается, целесообразнее разработать общие теоретические основы, применительно как к традиционной аналоговой, так и к компьютерно-опосредованной коммуникации и будущим её видам.

Инфокоммуникационные технологии (ИКТ) являются технической стороной обеспечения компьютерно-опосредованной коммуникации. В связи с этим, терминсистема компьютерных технологий принадлежит к информационно-приоритетному полю, под которым Н.Н. Мелех понимает «терминологическое поле той сферы деятельности, которая на определённом этапе стала играть существенную роль в общественной жизни. Вследствие этой причины терминологическое поле становится донором большого количества специальных единиц в

общеупотребительную лексику. Информационно-актуальное поле носит событийно-эмоциональный характер. В отличие от информационно-приоритетного, информационно-актуальное поле не столько предоставляет в общий дискурс термины, до этого имевшие узкоспециальное употребление, сколько смещает пласт уже принятых терминологических единиц из пассивного в активный словарь за счёт неоднократного воспроизведения их за короткий промежуток времени» [1, с. 11]. К информационно-актуальному полю на современном этапе развития общества приемлемо отнести лексическое поле глобальной информационной сети. Неологизмы данного поля имеют геосоциальную привязанность и подкрепляются эмоциональным компонентом, в результате чего пользователи ИКТ усваивают специальные единицы соответствующей терминосистемы.

Современные исследователи сходятся во мнении, что компьютерно-опосредованное взаимодействие следует изучать как встроенное в повседневную жизнь. Новая социальная реальность, саморегулирующаяся и функционирующая по своим правилам и законам, компьютерно-опосредованная коммуникация не обладает своим уникальным «виртуальным» языком. Отличительная особенность языка, обслуживающего электронно-цифровые средства коммуникации, заключается в том, что он представляет собой некую гибридную форму. Как отмечал Д. Кристал, когда мы исследуем лингвистические свойства электронно-опосредованной коммуникации, трудно избежать вывода о том, что то, что мы имеем здесь, – это не просто новая разновидность английского языка, а совершенно новая среда, сопоставимая с речью и письмом по своей самобытности и общности и включающая в себя множество лингвистических вариаций в разных жанрах. Хотя традиционное языковое употребление все ещё развивается, то, что мы сейчас видим на наших экранах, явно представляет собой новое семейство разновидностей английского языка [5, с. 456].

В виртуальное пространство попадает большое количество заимствований из живой речи и, одновременно с этим, наблюдается обратный процесс, при котором в национальные языки проникают языковые и речевые элементы, рождённые в виртуальной среде. Исследователи отмечают очевидное влияние компьютерно-опосредованной коммуникации на процессы, происходящие в национальных литературных языках. Особенно важно, что в данной коммуникации созданы благоприятные условия для образования и функционирования неологизмов. К факторам, непосредственно влияющим на словотворчество в компьютерно-опосредованной коммуникации, можно отнести беспрепятственность создания текста, отсутствие редактуры и зачастую цензуры. Большое разнообразие коммуникантов (в том числе некомпетентных, даже безграмотных) и их анонимность приводят к несоблюдению литературных норм, нарушению правил сочетаемости, смешению стилей, внедрению и популяризации профессионализмов, игнорированию лексико-грамматических и орфографических правил, упрощению форм, эллиптичности. Отмечается диалогичность и

интерактивность, обусловленные расширенными коммуникативными возможностями во времени и пространстве. Современные ИКТ позволяют хранить и быстро обмениваться большими объёмами цифровой информации, используя мультимедийные средства, включающие видео, аудио и онлайн-взаимодействие. Создаваемые пользователями тексты характеризуются безграничностью и беспредельностью, поскольку данное коммуникативное пространство имеет в своём арсенале инструменты ссылок, гиперссылок, дополненной реальности и т.д.

Д. Кристал описывал наметившуюся ещё в середине 1990-х годов тенденцию развития компьютерно-опосредованной коммуникации, подробно изложил экстралингвистические факторы, влияющие на специфические черты электронного языка взаимодействия. По мнению учёного, краткость выражения имеет первостепенное значение, и только этот фактор был ответственен за появление сильно сокращённых условностей и стилей. Чем меньше экран, тем больше люди вынуждены адаптироваться, и тем больше они будут использовать свою лингвистическую изобретательность, чтобы справиться с этим. Феномен обмена текстовыми сообщениями, использующий очень ограниченные коммуникативные возможности, доступные на крошечных экранах мобильных телефонов, является прекрасным примером того, что может произойти спонтанно и быстро. Действительно, скорость, с которой технология может распространять изменение языка, беспрецедентна. Особой форме языка первых текстовых сообщений потребовалось менее пяти лет, чтобы превратиться в новую и узнаваемую разновидность английского языка. Конечно, он так же быстро может исчезнуть, как и появлялся [5, с. 454].

Масштабность и скорость развития цифровых технологий переносит компьютерно-опосредованную коммуникацию на особый уровень. Её многогранность и разноплановость проявляется в общении со всем миром (массовая коммуникация), в общении между группами людей (групповая коммуникация) и общении между пользователем и компьютером (внутриличностная коммуникация). Образование нового информационного поля значительным образом изменяет нормы поведения и ценностные ориентации личности. Стремительный рост глобальной компьютерной сети и повсеместная информатизация являются наглядным примером электронного пространства, в котором активно развивается современный формат коммуникации. Высоко востребованы исследования, посвящённые вопросам выборки, структуризации и систематизации новых единиц в лексико-семантической системе подъязыка компьютерно-опосредованной коммуникации.

Список литературы

1. Мелех, Н.Н. Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику: Экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов /Н.Н. Мелех/ автореф. дис. ... к. филол. наук. Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2004. – 18 с.
2. Розина, И.Н. Теория и практика компьютерно-опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы /И.Н. Розина // Сборник научных трудов

«Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – С. 185-192.

3. Щипицина, Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) /Л.Ю. Щипицина/ автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2011. – 40 с.

4. Carr, C. T. CMC Is Dead, Long Live CMC!: Situating Computer-Mediated Communication Scholarship Beyond the Digital Age /C.T. Carr // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2020. – № 25 (1). – P. 9-22.

5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, third edition, 2019. – 573 p.

6. Gibbs, J. L., Ellison, N. B., Heino, R.D. Self-Presentation in Online Personals: The Role of Anticipated Future Interaction, Self-Disclosure, and Perceived Success in Internet Dating /J.L. Gibbs, N.B. Ellison, R.D. Heino // Communication Research. – 2006. – № 33 (2). – P. 152-177.

7. Haans, A. Ijsselsteijn, W. Mediated social touch: A review of current research and future directions /A. Haans, W. Ijsselsteijn // Virtual Reality. – 2006. – № 9 (2–3). – P. 149-159.

8. Herring, S.C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse / S.C. Herring // Language@Internet. 2007. № 1. P. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/31590573_A_Faceted_Classification_Scheme_for_Computer-Mediated_Discourse (дата обращения: 17.10.2021).

9. Herring, S.C. The co-evolution of computer-mediated communication and computer-mediated discourse analysis / S.C. Herring // Analysing digital discourse: new insights and future directions. – Conejos Blitvich. London: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 25-67. URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/adda.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

10. Lea, M., Spears, R., de Groot, D. Knowing me, knowing you: Anonymity effects on social identity processes within groups / M. Lea, R. Spears, D. de Groot // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2001. – № 27. – P. 526-537.

11. Sprecher, S. Initial interactions online-text, online-audio, online-video, or face-to-face: Effects of modality on liking, closeness, and other interpersonal outcomes /S. Sprecher // Computers in Human Behavior. – 2014. – № 31. – P. 190-197.

12. Walther, J. B. Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal, and hypersonal interaction /J.B. Walther // Communication Research. – 1996. – № 23 (1). – P. 3-43.

13. Yao, M.Z., Ling, R. What Is Computer-Mediated Communication? An Introduction to the Special Issue /M.Z. Yao, R. Ling// Journal of Computer-Mediated Communication. – 2020. – № 25 (1). – P. 4-8.